

«ПРИДЕТСЯ ЖИТЬ ДО СТА ЛЕТ»

Михаил ПАНЮКОВ

Татьяна Сорокина из Ростовской области воспитала 85 детей.

ДИАГНОЗЫ НЕ ИСПУГАЛИ

2024-й в России объявили Годом семьи. Именно в ней мы получаем первые навыки в жизни, учимся различать хорошее и дурное - одним словом, становимся людьми. Но мало кто из нас способен окружить теплом и заботой тех, от кого отказались даже самые близкие люди. «СВ» пообщалась с женщиной, для которой нет чужих детей.

- У вас действительно столько детей, никакой путаницы? - спрашиваю я у **Татьяны Сорокиной**, которая сидит за рулем и лихо закладывает виражи на поворотах, - это в семьдесят два года!

- Двое своих - сын и дочь, 83 приемных, - подтверждает она. - Сын родился больным, врачи сказали: генетика. Вот мы с мужем и решили, что будем брать приемных. Но, конечно, не думали, что в результате их столько наберется!

Татьяна Васильевна едет по своим делам, а я присоседился. У нашей героини времени мало, встает каждый день часов в шесть, а летом и в пять, бывает. И так много-много лет. Самой старшей ее дочери уже 53, младшенькой только девять. Теперь все тянуть приходится самой. Любимый супруг Михаил скончался десять лет назад. Их удивительная семейная эпопея началась в семидесятых годах прошлого столетия.

Соседка по общежитию попросила присмотреть за дочкой, которой не было еще двух лет. И пропала с концами. Прошли годы, когда она появилась, и то лишь для того, чтобы сдать Сашу в приют. Когда Татьяна Васильевна с сыном Васей решили ее навестить, девочка кинулась на грудь: «Мамочка, забери меня отсюда, не отдавай им!» А сама вся грязная, в рваной одежде.

- Я взяла ее на руки и увезла с собой, - вспоминает эта удивительная женщина.

Сорокины брали всех, кого с самого начала отверг этот мир, - отказников в роддомах, больных ДЦП. Двое малышей к ним попали из городской больницы со страшными диагнозами «волчья пасть» и «заячья губа». Даже психиатр, которая выдавала Сорокиным справку для усыновления, не



стеснялась крутить пальцем у виска. Нормальные люди, дескать, так не поступают. Ничего, воспитали и этих. За пятнадцать лет сделали мальчикам двадцать операций. Татьяна Васильевна показывала мне фотографию одного из них - со свадьбы. Невеста красавица и жених - настоящий мачо. А ведь природные родители, гори у них под ногами земля, считали сына уродом.

ГОРЕ НЕ СЛОМИЛО

1 февраля 1989-го Сорокины получили статус семейного детского дома. Они тогда воспитывали тринадцать детей. Двоих родных - Аню и Сашу, пятерых усыновленных, а еще шестеро по разным причинам не были оформлены, на них пособий не полагалось. В начале девяностого года из трехкомнатной квартиры они переехали в свой дом в поселке Рассвет под Ростовом-на-Дону. Его строили девять лет. На тот момент в семье воспитывали 23 ребенка. А потом настали лихие девяностые. Выплат от государства не было. Михаил таксовал, Татьяна занималась огородом, а ночью оба подрабатывали упаковкой прищепок. Потом стало полегче, но расходы все равно были немалые.

- Я прочитал, что вы в 2012 году потратили чуть ли не миллион, чтобы собрать тринадцать школьников в школу, неужели правда? - спрашиваю Татьяну Васильевну.

- Да какой миллион, о чем вы? - сме-

ется она. - Это они сами так посчитали. А мы, конечно, покупали все постепенно, заранее. Смотрели, где скидки, распродажи. Вот так всех и одели.

Однажды к ним приехали пять выпускников из детского дома с вещами. Сказали, им негде жить.

- Взяли и этих, - говорит Татьяна. - Куда деваться?

В 2013 году не стало Михаила. Это был страшный удар.

- Мы тогда ездили всей семьей в Белгород, - вспоминает Татьяна. - Вернулись домой, а ему плохо. С автобуса - сразу в реанимацию. После этого так и не оправился. И года не прошло, как умер.

Некоторые малыши даже испугались, что теперь любимая мама Таня от них откажется, потому что не сможет всех тянуть. Но как такое возможно? Больше того, с тех пор она взяла на воспитание еще десятерых.

МАЛЬЧИК-МАУГЛИ

Про малыша, который жил с собаками, в свое время писали много. Мать родила его в тюрьме. Когда вышла из заключения, устроилась на уборку овощей. Взяла сына с собой, получила первую зарплату, там его и бросила. В прессе мальчика прозвали Маугли.

- Три месяца с собаками жил, спал в будке, - рассказывает Татьяна. - Когда нашли его, позвали в опеку приемные семьи, чтобы пристроить. Я тогда го-

ворю: «Девочки, да я устала уже. Хочу отдохнуть, у меня давление высокое, болею. Ни разу не была в санатории, в доме отдыха». Они: «Да брось, ты еще ого-го!»

Приемным семьям показали фотографию трехлетнего мальчика - мордочка симпатичная. Многие заинтересовались. Но потом услышали диагноз: органическое поражение центральной нервной системы, неддержание кала, мочи.

- Все сразу руки коленями зажали, головы опустили, молчат, - вспоминает Сорокина. - Женщины из опеки ко мне: «Ну, что, Васильевна! Ты всегда нас выручала. Возьмешь мальчонку?» Куда деваться, взяла. Конечно, тяжело с ним было. Пил из унитаза. Вот так вот ладонями брал воду - и в рот. Не говорил ничего.

- А сейчас?

- Говорит так, что не остановишь. Славный парнишка, очень славный. Но проблемы с поведением. Очень ревнует к другим детям. Может учителям нахамить. Непросто с ним. Что делать, стараемся воспитывать.

Сейчас с Татьяной Васильевной живут семеро несовершеннолетних и трое подростков, которым уже исполнилось восемнадцать.

- Мне еще надо малых на ноги поставить, - говорит Татьяна Васильевна. - Да и взрослым помогать по мере сил. Видно, правы в опеке: придется жить до ста лет.

ЕЮ ВОСХИЩАЛАСЬ СОФИ ЛОРЕН

Героическую женщину знают во всем мире.

- Мне не важно, какая у ребенка национальность, - говорит мама Сорокина. - Помимо русских есть армяне, грузины, украинцы, коми-пермяки... Всех сразу так даже не припомнишь. Есть белорусы, три девочки. У них мама умерла, а отца не было. Пострадали от чернобыльского облучения, я их долго лечила, возила в областную больницу. Сейчас они уже совсем взрослые - Нине 48, Ире 46, Свете 42. Есть три брата-армянина - Вачо, Саша и Миша, мама у них русская. Имя Вачо мы поменяли на Виктора, но Вачо все равно осталось вроде как прозвище. Все привыкли: Вачик-Вачик. А Вачик был участником спец-

операции, его дважды ранили. Имеет орден.

Сама Татьяна Васильевна тоже отмечена - и орденом Почета, и медалью ордена «За заслуги перед Отечеством», есть церковная награда от патриарха Алексия II, премия Президента. Не говоря уж о статуетке «Золотое сердце», которую ей вручала сама Софи Лорен. Татьяна Васильевне в какой-то момент резко прибавили пенсию, а потом чиновники пошли на попятную. Приемная семья - это вроде как работа, а раз так - прибавки не положено. И целых десять лет вычитали из пенсии по пять тысяч.

- Некоторые судачат, мол, она за сирот большие деньги получает, - говорит женщина. - Я отвечаю: «Так разбогатеете сами, возьмите детей из приюта! Хотя бы одного». Что-то не берут.

НАГРАДА

ДОЧКИ-МАТЕРИ

МУЖА НЕВЕСТКЕ? ЛЕГКО!

Близким человеком ее считают не только дети.

Татьяна Васильевна думает больше о других, чем о себе. Нашла родному сыну, инвалиду первой группы, жену. Она страдала эпилепсией из-за родителей-алкоголиков. Однако Василий после смерти отца совсем сдал. Он ослеп, передвигался только на коляске, врачи поставили диагноз - болезнь Альцгеймера.

- Я подумала, ну чего девчонку мучить? Сказала его жене: «Даша, давай тебя выдадим замуж».

- А как же Вася?!

- У Васи мама есть, - говорю. - Ты за него не волнуйся. О себе подумай, тебе только тридцать лет.

Нашла ей мужчину хорошего, у них родился сын. Недавно приезжали к нам в гости. Все у них замечательно. Даша меня называет только мамой, и никак иначе.